

Кани опустил взгляд и задумался. У него было немало братьев — отец оставил после себя множество внебрачных детей, но лишь он один был официально признан. С самого детства у него не было настоящих друзей, и, возможно, именно поэтому он так дорожил человеком, с которым ему вдруг страстно захотелось сблизиться.

— Мне действительно не хватает друзей среди ровесников, — Кани временно отложил эти мысли. У него были дела поважнее: пока он не разберется со старыми хрычами, покоя ему не видать.

— Дела уезда Шацю — это мои дела. А потому, — У Мин слегка наклонился и кончиком еще дымящегося пистолета приподнял подбородок Чжоу Сюаня, стоявшего на коленях, — всё, что в Шацю, принадлежит мне. Клан У — мой, семья Ли — тоже моя. И ты, разумеется, тоже мой.

Он небрежно отпустил подбородок Чжоу Сюаня, словно тот был всего лишь безделушкой.

— Я могу вознести тебя до небес, но могу и втоптать в грязь. Это не переговоры. Это приказ.

У Мин опустил взгляд и вышел из старинного дома. Военная форма делала его внешность еще более порочной, а крошечная родинка в уголке глаза на фоне холодного, словно скованного льдом лица, напоминала пламя.

— Не выбирай неверный путь, молодой господин Ли.

— Снято! — взволнованно крикнул режиссер Чжан. Впившись взглядом в монитор, он выглядел невероятно довольным. Он не ошибся в выборе: У Мин будто был рожден для этой роли. Его властность, равнодушие, убийственный взгляд, сочетание хитроумного ума и ослепительной красоты, жестокости и гениальности — всё это было противоречивым, но гармоничным.

Такой персонаж определенно украсит фильм.

У Мин улыбнулся режиссеру Чжану и взял воду, которую протянул агент. Его сцены почти всегда снимали с первого дубля, в то время как партнерам порой приходилось переигрывать. За это время он доказал, чего стоит.

Выдохнув, У Мин бросил взгляд на Бай Сяосяо, которая смотрела на него со сложным выражением лица. Зависть? Страх? Обида? Ха, неужели она до сих пор думает, что он тот самый пушечное мясо, об которого можно вытирать ноги?

В этой картине У Мин играл двоюродного брата главного героя — генерала. Никто не знал, как он добился такого положения, было известно лишь то, что он был жесток, переменчив в настроении и держал в своих руках всех соратников протагониста. В итоге, пав жертвой

собственной гордыни, он погиб в смутное время, когда его отряд был полностью уничтожен.

По сути, он был антагонистом, у которого было много сцен с другими актерами, включая Чжоу Сюаня.

Отдохнув, У Мин посмотрел на Чжоу Сюаня, чье лицо выражало явное замешательство, а затем направился к режиссеру Чжао. Сегодня Кани нашел время, чтобы навестить его на съемках, а у самого У Мина сцен больше не было — идеальный момент, чтобы поужинать с Кани.

Коротко переговорив с режиссером, У Мин покинул площадку. Как только он скрылся из виду, Бай Сяосяо закусила губу и направилась к Чжоу Сюаню.

— Сюань, ты в порядке? У тебя был такой странный вид, — роль Бай Сяосяо была небольшой, к тому же у нее были другие контракты, поэтому на площадке она появлялась редко, но все же волновалась.

На самом деле, помимо обиды, она испытывала к У Мину зависть и страх. Они начинали карьеру вместе, и тогда У Мин был хорош собой и шел в гору быстрее нее. Она не могла с этим смириться. Когда она увидела, как У Мин сам разрушил свою карьеру, а сама она внезапно взлетела, она стала воспринимать его как бельмо на глазу.

К тому же, У Мин когда-то проявлял интерес к ее парню. Бай Сяосяо знала об этом и часто демонстрировала нежность с Чжоу Сюанем прямо перед ним. А когда разразился скандал, она без колебаний втоптала его в грязь. Кто бы мог подумать, что У Мин, упавший на самое дно, вернется благодаря песенному конкурсу?

Она не знала почему, но, глядя на вернувшегося У Мина, она чувствовала трепет. Она безумно любила Чжоу Сюаня и до смерти боялась, что У Мин сможет его соблазнить.

— Сяосяо, я в порядке. Просто не ожидал, что у У Мина такая хорошая актерская игра, — Чжоу Сюань подавил странное чувство в глубине души. Он знал о чувствах У Мина к нему и раньше это вызывало у него отвращение, но теперь, увидев его снова, он вдруг почувствовал, что гадливости больше нет.

Особенно во время их совместных сцен: тот смотрел на него как на пустое место, и этот высокомерный взгляд вызывал у него смешанные чувства. Раньше У Мин смотрел на него с осторожностью и ожиданием, как олененок.

— Мне он не нравится, пожалуйста, поменьше с ним общайся, — Бай Сяосяо посмотрела на него с тревогой.

— Не волнуйся, у нас не так много общих сцен. Ты же знаешь, как я к этому отношусь, — Чжоу Сюань обнял ее за талию. О том, что они пара, знали все, и окружающие лишь обреченно

пожимали плечами.

Однако в глазах обоих в этот момент промелькнуло что-то еще.

Ночью, когда У Мин вернулся в квартиру, Кани уже был там. У Мин беспомощно улыбнулся:

— Хорошо, что квартира принадлежит компании, иначе, босс, это можно было бы считать незаконным проникновением.

Кани пришел один и пододвинул бутылку красного вина:

— Новое вино. Тебе.

— Как раз вовремя, — У Мин улыбнулся. Двое мужчин, комната, вино — идеальный момент.

— Я распорядился, чтобы ужин доставили заранее, — Кани жестом пригласил У Мина к столу и снял крышки с блюд.

— Как вкусно пахнет, — У Мин принялся, и его глаза слегка блеснули.

— Рад, что тебе нравится, — увидев этот блеск, Кани вдруг почувствовал, что всё это было не зря. Ему хотелось дать У Мину гораздо больше.

— Я раньше почти не пил, — У Мин вытащил пробку и разлил вино по бокалам.

— Я тоже редко пью, — Кани привык держать голову ясной, поэтому почти не притрагивался к алкоголю, даже если мог выпить сколько угодно.

У Мин лишь улыбнулся. После ужина воцарилась тишина. У Мин включил колонку, из которой полилась тихая музыка.

Кани стоял на балконе, куря. Увидев, что У Мин подошел к нему, он протянул ему пачку. У Мин вытащил сигарету, зажал ее губами и, приблизившись к Кани, прикурил от его огонька. Сделав затяжку, он выдохнул дым.

Они молча стояли на балконе, а в комнате тихо играла музыка. Атмосфера была странной, но гармоничной.

— Хочу потанцевать, — У Мин выдохнул дым и тихо сказал это Кани.

Кани кивнул, но спросил:

— Как?

У Мин потушил сигарету и подошел вплотную. Их грудные клетки слегка соприкоснулись. У Мин прошептал ему на ухо:

— Я научу тебя.

Он слегка потянул Кани за галстук, увлекая в комнату, затем обвил его шею руками. Они начали двигаться в такт музыке. Кани осторожно положил руки ему на талию — она была такой тонкой.

Музыка была приятной, их шаги — легкими. Раз-два, раз-два. Спустя долгое время У Мин прислонился головой к груди Кани и замолчал.

— У Мин, ты... — Кани тихо позвал его. Сердце в груди билось учащенно, он не мог понять, что это за чувство.

— Кани, — У Мин поднял голову. В его глазах сиял свет. Он приподнялся на цыпочки, приближаясь к лицу Кани. В тот момент, когда их губы были готовы встретиться, Кани произнес:

— Ты пьян?

Ха-ха-ха-ха-ха!

У У Мина дернулся глаз. Будь он нормальным парнем, они бы уже оказались в постели! Тьфу, ну что за непробиваемое бревно!

— Да, я пьян, — У Мин послушно кивнул и просто повис на Кани. Давай же, сообрази!

— Тебе стоит меньше пить. Иди умойся и отдохни, — Кани постарался смягчить голос, чтобы он не звучал так холодно и жестко.

Не хочу отдыхать! Я хочу в постель!

— Завтра съемки, не засиживайся допоздна, — Кани похлопал его по плечу.

Лицо У Мина слегка перекосилось. Выдохнув, он неохотно отстранился и побрел в свою комнату.

— Ну, я пойду отдыхать.

— Тогда я... — Кани помедлил. — Навещу тебя в следующий раз, хорошо?

— Угу.

Хлоп! Как только У Мин вошел в комнату, он захлопнул дверь.

Кани за дверью нахмурился и, постояв немного, ушел. Когда он сел в машину, Сэнь Жуй удивленно посмотрел на него:

— Я думал, босс, вы выйдете только завтра утром. Уже собирался искать отель на ночь.

Кани лишь бросил на него взгляд, от которого Сэнь Жуй почувствовал неладное.

— Босс, У Мин не оставил вас на ночь?

— Он, кажется, был пьян, поэтому я позволил ему отдохнуть.

— ... — Сэнь Жуй дернул углом рта, чувствуя бессилие. — И вы просто ушли?

Кани посмотрел на него со спокойным, невозмутимым видом.

— Ладно, я ничего не говорил, — Сэнь Жуй решил, что это просто чудо: двое мужчин в одной комнате, и ничего не произошло.

У Мин чувствовал то же самое. Он полдня валялся на кровати, сомневаясь то в смысле жизни, то в собственной привлекательности.

— Старый Системщик, он правда ничего не понимает?

— Старина Мин, тебе ведь нравится процесс соблазнения, разве нет?

— Старый Системщик, неужели мое обаяние дало сбой?

— Старина Мин, ты же сам говорил никогда не сомневаться в своем обаянии.

— Тогда почему он ничего не почувствовал? Мы были так близко, я сам был готов, а у него — ни единой реакции!

— В этом мире, кроме таких геев, как ты, существуют еще и существа под названием натуралы.

— ...Возможно, ты прав. Если бы он был «в теме», мы бы уже давно были в постели.

— Ты его любишь?

— Люблю.

— Лицо или тело?

— Не знаю.

— Можешь сменить цель.

— Не могу уснуть.

У Мин перевернулся на другой бок. Часы на стене показывали одиннадцать.

— Ночь длинна, пойдем развлечемся.

Он встал, накинул что-то из одежды и вышел из дома, направившись в самый большой местный гей-бар.

Внешность У Мина привлекала всеобщее внимание. Хотя многие хотели познакомиться, узнав, кто он такой — победитель «Голоса небес», отказавшийся от контракта с «Синьей», — все колебались. К тому же, где бы он ни появлялся, за ним всегда следовало слово «гей».

У Мин знал, о чем думают люди, усмехнулся, подошел к барной стойке, поздоровался с барменом и заказал дерзкую песню. Он стоял в центре, слегка покачиваясь, с налетом пьяного очарования, и взял микрофон.

— Медленно выдыхаю дурмящий дым...

Срываю пуговицы с рубашки, разбрасывая повсюду...

Раскаленное тело начинает терять контроль...

Больше нет сил терпеть...

Что же это за влага, что струится внутри?

Нервы на пределе...

На сцене юноша с безразличным взглядом, казалось, никого не замечал. Его утонченное лицо оставалось бесстрастным, будто он пел самую обычную песню, но его голос заставлял мужчин в зале терять голову.

Этот холодный взгляд в сочетании с голосом, пропитанным пьяным дурманом, и откровенным текстом... Юноша был похож на огонь, скованный льдом. Даже если ты сгорал от желания, прикоснуться к нему ты не смел, потому что его ледяная оболочка остужала кровь.

Когда песня закончилась, У Мин заметил вспышки камер. Он нахмурился — хорошо, что сцена была в тени. Сегодня он пришел просто от скуки, и теперь, когда настроение было испорчено, он не хотел оставаться. Он развернулся и вышел из бара, но за ним увязалось несколько человек.

Бип! Проходя мимо машины, он увидел, как та моргнула фарами и посигналила.

У Мин с любопытством посмотрел на машину. Из окна выглянул мужчина: красивый, с крайне спокойным выражением лица, но взгляд, которым он смотрел на У Мина, был изучающим.

— Подвезти?

Всего одно слово. У Мин замер, а затем уголки его губ поползли вверх — его типаж.

— Конечно.

Он всегда испытывал интерес к тому, что ему нравилось. Открыв дверь, он сел в машину и пристегнулся, подперев подбородок рукой и скучающе глядя на мужчину.

Тот спокойно вел машину, быстро оторвавшись от преследователей.

— Квартира «Си-Пи», спасибо, — тихо сказал У Мин. Его голос был тихим, но невероятно притягательным.

— Тогда могу я подняться на бокал вина? — спросил мужчина. Несмотря на то, что это звучало как приглашение к интиму, он произнес это с абсолютно серьезным видом.

— Нет, — У Мин прищурился. — Потому что ты из «Тяньюй».

Мужчина пожал плечами, выглядя разочарованным.

— Ты ненавидишь «Тяньюй»?

— Можно сказать и так, — У Мин не хотел продолжать разговор. У него не было личных счетов с ними, но оригинал, должно быть, их ненавидел.

Всю дорогу они молчали. У дома У Мин решительно вышел из машины, но мужчина окликнул его:

— Можно номер телефона?

— Нет, — улыбнулся У Мин.

Вернувшись в комнату, он посмотрел на часы — уже час ночи. Пора спать, завтра снова на площадку.

На следующее утро его разбудил телефонный звонок. Он открыл глаза — это был Сэнь Жуй, который исчез с тех пор, как начались съемки.

— Хорошо спалось? — голос Сэнь Жуя звучал так, будто он пытался сдержать гнев.

— Средне, — У Мин еще не проснулся.

— Вчера было весело?

— Нет, — У Мин зевнул.

Сэнь Жуй глубоко вдохнул и прошипел в трубку:

— В следующий раз предупреждай меня! Даже если ты «король скандалов», не обязательно создавать такие темы, которые невозможно отмыть!

У Мин нахмурился. Вчера он чувствовал, что его снимают, но из-за темноты не придал этому значения.

— Вчера в баре я попал в новости?

— Сегодня я приеду за тобой, не выходи из дома.

Сэнь Жуй был в ярости, У Мин даже слышал звук двигателя. Повесив трубку, он полез в интернет. Он снова стал популярным.

[Победитель «Голоса небес» У Мин замечен в гей-баре: поет откровенные песни и уезжает на роскошном авто. (Видео)]

У Мин открыл видео. Действительно, он. Лицо в полумраке было не разобрать, но голос выдал его. Это была очень смелая песня, и юноша на видео звучал так соблазнительно, словно демон, искушающий упасть в бездну.

У Мин не рискнул читать комментарии, внутри клокотал гнев.

Черт, подставили. Это была его первая мысль. Вторая: мать вашу, мое роскошное тело и лицо, которое способно погубить целые города, здесь даже не видны! Кто снимал это видео? Руки оторвать! Двойка за операторскую работу!

— Идиот, нарцисс.

— Боже, я женщина, но сама хочу этого демона! А-а-а!

— Я мужчина, но от его голоса у меня встал! Я не могу предать свою девушку, я не хотел!

— О боже, почему он гей? Не губи мужчин, приди ко мне, я готова пожертвовать собой!

— А-а-а! Я обожаю этот развратный вид! Не знала, что мой кумир может быть таким сексуальным! Люблю тебя!

— Я мужчина, магистр наук, президент компании, стабильный доход, никаких вредных привычек, две квартиры, машина. Был в отношениях дважды. Мягкий характер. Если будешь со мной, всё отдам тебе — и зарплатную карту, и дом, буду делать всю работу по дому, а ты просто будь красивым. У Мин, ответь мне, пожалуйста? Я люблю твои песни, но еще больше люблю тебя самого. Дай мне шанс!

У Мин сидел в машине, читая эти комментарии, и не выдержал, расхохотавшись:

— Боже, мне даже в любви признаются! Может, встретиться с ним?

Сэнь Жуй лишь дернул углом рта. Он не понимал, почему общественное мнение так резко изменилось в эту сторону, но многие действительно были очарованы этим видео.

— Сэнь Жуй, думаю, сейчас у людей из «Тяньюй» лица перекосило. Попытались меня очернить, а в итоге сделали только лучше, — У Мин улыбнулся.

— Просто повезло. Изначально всё было иначе, просто... вы действительно слишком обаятельны, — Сэнь Жуй чувствовал, что его лицо горит от стыда, поэтому не хотел разговаривать.

— Зато теперь моя ориентация «отмыта». Вся страна знает, что я гей. Хм, разве кто-то еще не знал? — У Мин моргнул. — Ладно, плевать. Но комментарии смешные. Я стал «демоном, губящим страны». Бред какой-то. Хотя... я ведь и есть такой демон!

— Бесстыдник.

Сэнь Жуй выдохнул. Он не понимал, чему радуется этот человек. Он мог понять, почему У Мин пошел в бар, когда Кани оказался «деревом», но радоваться такому скандалу с самого утра?

<http://bllate.org/book/21658/2234885>